

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2010
XIX**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
598
EXPRESS-ISSUE**

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Т о м Х I X

Экспресс-выпуск • Express-issue

2010 № 598

СОДЕРЖАНИЕ

-
- 1671-1690 К биологии гаги *Somateria mollissima*
Кандалакшского залива. В. И. КАПИТОНОВ
- 1691-1692 К распространению некоторых птиц
Дальнего Востока.
С. М. С МИРЕНСКИЙ, Р. Л. Б ЁМЕ
- 1693-1694 О гнездовании некоторых новых видов птиц
в Казалинском районе Кзыл-Ординской области.
А. В. СУРВИЛЛО
- 1694 О нахождении в Армении морского голубка
Larus genei. Н. А. МАРГАРЯН
- 1694-1695 К вопросу об опознавательной роли
гнездовой постройки у птиц.
Р. А. МАЛЫШЕВ, М. А. ПОПОВА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XIX
Express-issue

2010 № 598

CONTENTS

- 1671-1690 To biology of the common eider
Somateria mollissima in Kandalaksha Bay.
V.I.KAPITONOV
- 1691-1692 To distribution of some birds in Russian Far East.
S.M.SMIRENSKY, R.L.BEME
- 1693-1694 On breeding some new bird species in Kazalinsk
Raion, Kzyl-Orda Oblast. A.V.SURVILLO
- 1694 The record of the slender-billed gull *Larus genei*
in Armenia. N.A.MARGARYAN
- 1694-1695 To the question of marking function of an nest.
R.A.MALYSHEV, M.A.POPOVA
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.-Petersburg University
S-Petersburg 199034 Russia

К биологии гаги *Somateria mollissima* Кандалакшского залива

В.И.Капитонов

Второе издание. Первая публикация в 1959*

Гага *Somateria mollissima*, дающая ценный пух, является, по меткому выражению А.Н.Формозова (1930), сободем среди птиц.

Основным районом обитания западного подвида обыкновенной гаги *S. m. mollissima* (Linnaeus, 1758) в пределах СССР являются побережья Баренцева и Белого морей. Местное население издавна занималось сбором гагачьего пуха. Однако, в противоположность ряду западных стран (Дания, Норвегия, Исландия), где велось и ведётся правильное гагачье хозяйство, сбор пуха у нас производился хищнически, поэтому поголовье гаг к 1920-1930-м годам почти повсеместно сократилось. В Кандалакшском заливе, несмотря на запрет, численность гаг продолжала сокращаться вплоть до 1940-х годов (Дубровский 1936).

Лишь с организацией в 1936 году гагачьего заповедника (Дубровский 1936) было приостановлено падение численности гаг. С этого момента на заповедной территории количество гнездящихся гаг стало возрастать, и в 1953 году число гнёзд достигло 3760 (Кошкина 1955).

В то же время вне заповедника хищнический сбор пуха и разорение гнёзд продолжается и в настоящее время. В 1954 году в Кандалакшском заливе, на островах, имеющих все условия к заселению их гагой, но лежащих вне заповедника, гнёзда гаг были крайне малочисленны и это объясняется лишь тем, что они ежегодно разоряются населением.

На массовое разорение гнёзд гаги людьми указывают для Онежской губы также В.Е.Флинт (1955б), для Кандалакшского залива и «Семи островов» – Т.В.Кошкина (1955).

Такое положение говорит о том, что местные органы власти, прежде всего Госохотинспекция Мурманской области, не уделяют должного внимания восстановлению численности гаги и не осуществляют контроля за соблюдением закона, запрещающего охоту на этих птиц и разорение их гнёзд. С 1936 года, когда впервые был организован гагачий заповедник, прошло 20 лет. За это время численность гаг в заповеднике сильно возросла, а влияние двадцатилетнего заповедного режима должно было отразиться как на отношении гаги к человеку,

* Капитонов В.И. 1959. К биологии гаги Кандалакшского залива // *Тр. Ин-та сель.-хоз. Крайнего Севера* 9: 216-237.

так и на некоторых чертах её биологии. Давно пора было бы подвести итог деятельности заповедника по изучению и охране гаги. Однако этого до сих пор не сделано. Даже сведений по биологии гаги Канда-лакшского залива в литературе до сих пор почти нет. С 1936 года, когда была опубликована статья А.Н.Дубровского (1936), прошло 20 лет и за это время её была посвящена лишь небольшая заметка М.Н.Леганцева (1954) и несколько строк в общем описании заповедника (Благосклонов 1954). Отсутствие литературы по гаге Кандалакшского залива указывает на то, что Главное управление по заповедникам СССР, в чьём ведении до последнего времени находился Кандалакшский заповедник, не уделяло должного внимания гаге, не стимулировало её изучение сотрудниками заповедника и не стремилось к опубликованию их работ. Только этим можно объяснить тот печальный факт, что за 20 лет существования Кандалакшского государственного заповедника он не опубликовал ни одной работы, посвящённой гаге, из-за которой, собственно, и был организован.

Имея в виду сказанное, мы надеемся, что опубликование наших очень неполных и отрывочных данных будет оправдано, так как в известной степени восполнит существующий пробел.

Материал для статьи собран попутно с другими работами в период с 24 мая по 28 августа 1952 в Кандалакшском заповеднике и на прилегающей к нему территории залива. Основанием для статьи послужили личные наблюдения. Кроме того, были использованы некоторые наблюдения студентов-практикантов И.Раковской, Ю.Гельцера, А.Яблокова, Ф.Сабурова и работников заповедника Т.В.Кошкиной, В.Г.Кулачковой, А.Я.Меньшикова, Т.А.Жидких и В.И.Возчикова. Всем указанным лицам мы выражаем свою благодарность.

Прилёт гаги. Прилёт гаги в район заповедника происходит с появлением разводий среди льда. Это обычно бывает в середине апреля. В разных частях заповедника гага появляется в разные сроки.

В 1952 году у самых южных островов (луды: Седловатая, Сеннуха, Добрушка и др.) гаги отмечены впервые 14 апреля, в Обеденной губе острова Ряшкова – 16 апреля, а у острова Анисимова – 20 апреля. Таким образом, хотя расстояние между островами Анисимовым и Седловатой лудой равно лишь 20-22 км, разница в сроках появления гаг составляет 6 дней. Это, в известной мере, объясняется тем, что у островов, омываемых открытым морем, лёд сходит значительно раньше из-за более сильных волнений. У островов же, омываемых сравнительно узкими салмами*, где сильных волнений не бывает, он сходит позднее (острова Анисимов, Лодейный, Богомолиха). Во время прилёта гаг озёра ещё бывают покрыты льдом, в лесу лежит сплошной снег; про-

* Салма – местное название проливов между островами. Ширина их от 0.5 до 3 км.

талины появляются лишь на южных склонах. Первое время по прилёте гага не выходит на берег, где лежат ледяные торосы и снег*, а держится разводий, отдыхая иногда на льду (Т.А.Жидких, А.Я.Меньшиков, устн. сообщ.). Обычно наблюдатели заповедника отмечают одновременно и самцов, и самок; видимо, и прилетают они одновременно.

Начало кладки яиц. Полные кладки в 1952 году на острове Де-меиха отмечены Т.А.Жидких 27 мая, нами на острове Куричок 28 мая найдено несколько кладок, и в том числе одна полная в 6 яиц. В лесу острова Куричок в это время лежало много снега; проталины были лишь в некоторых местах на южной опушке леса. В тот же день на безлесной Девичьей луде, уже полностью освободившейся из-под снега, найдено несколько кладок в 5-6 яиц, т.е. полных. Для 1952 года следует считать началом массовой яйцекладки 27-28 мая, так как с каждым днём число яиц с яйцами сильно увеличивалось.

На острове Куричок, на снегу, виднелось много гагачьих следов. Следы, переплетаясь, тянулись от одной ели к другой, и по следам часто можно было находить гнёзда с яйцами. Впечатление такое, будто гаги искали места для гнёзд. Это, видимо, было так и в действительности, потому что под большинством деревьев ещё лежал снег и вытаявших мест было сравнительно мало.

Кладка в этом году протекала дружно. К 5-7 июня она была в основном закончена, и гаги в массе приступили к насиживанию. Следует отметить, что сроки начала кладки и насиживания зависят от общего хода весны и могут в отдельные годы колебаться в пределах 10-15 дней. Чем дольше задерживается начало кладки, тем дружнее она идёт и быстрее заканчивается. Несомненно, что на сжатые сроки откладки яиц положительно влияет заповедный режим гнездовой. Для гаги Онежской губы, где охрана её отсутствует, характерна большая растянутость периода откладки яиц и насиживания (Флинт 1955б).

Размещение гнёзд. Гнёзда гаг располагаются весьма разнообразно. Так, на лесном острове Куричок из 21 осмотренного нами гнезда все располагались под кронами елей (редко сосен).

На безлесном острове Девичья луда 35% гнёзд располагалось в густых кустах карликового можжевельника *Juniperus nana*, 32% – в полосе плавника, заросшего колосняком песчаным *Elymus arenarius*, 26% – среди крупных камней, 7.7% – на ровной вороничной тундре и лишь 1 гнездо в чистой (без плавника) заросли колосняка.

На гористом острове Гульмаха, покрытом ветровальными деревьями и молодой порослью берёз, 73% гнёзд было расположено под стволами упавших деревьев, 17% – под кронами невысоких елей и 10% среди скал и камней. На безлесном каменистом острове Седловатая

* В 1952 году залив в северной части 22 мая был ещё во льду, 27 мая он очистился ото льда, но на берегах многих островов, и в том числе Ряшкова, лежал снег и ледяные торосы.

луда почти все гнёзда были расположены открыто в углублениях на скалистых уступах и среди камней.

В целом по характеру распределения гнёзд острова можно подразделить на следующие группы.

1. Острова в большинстве плоские, довольно низкие, покрыты лесом. Большинство гнёзд, имеющих в заповеднике, находится на островах этой группы. Подавляющая масса гнёзд хорошо укрыта кронами деревьев. Примером размещения гнёзд на островах этой группы служит остров Куричок. К этой группе относятся следующие острова: Куричок, Головин, Большой и Малый Ломнишные, Большой и Малый Медвежьи, Лодейный, Анисимов, Круглый, Демеиха.

2. Острова более высокие и более каменистые, занятые горелым лесом со множеством поваленных деревьев и берёзовой порослью. Острова этой группы гагой заселяются хорошо, так как на них имеется много укрытий. Примером распределения гнёзд на островах этой группы служит остров Гульмаха. К этой группе относятся следующие острова: Гульмаха, Вороний, Ириньин, Ламбин. На двух последних гнёзд мало.

3. Острова безлесные, более или менее плоские и низкие, с отлогими берегами. По береговым склонам имеются участки обнажённых камней. На берегу имеются выбросы плавника и заросли колосняка песчаного. На этой группе островов гага гнездится в значительном количестве. Почти все гнёзда здесь сверху открыты, но боковые укрытия имеются у большинства гнёзд (камни, брёвна, колосняк). Примером размещения гнёзд на островах этой группы служит Девичья луда. В эту группу входят следующие луды: Девичья, Воронка, Сеннуха, Ирвасиха, Поперечные, Афанаска.

4. Острова безлесные, к центру часто возвышающиеся. Прибрежная полоса обычно узкая, заросли колосняка выражены плохо или отсутствуют, плавника мало. На этих островах имеются большие участки обнажённого камня. Некоторые острова скалистые и почти лишены сомкнутой растительности. На островах этого типа гага гнездится в наименьшем количестве. Основная масса гнёзд располагается открыто. Они размещаются по всей площади острова, где имеется мягкий грунт или какая-нибудь растительная ветошь (водоросли, злаки). Большинство гнёзд здесь расположено в углублениях и между камнями. К этой группе относятся большинство луд: Седловатая, Грязнуха, Добрушка, Афанаска, Безымянная, Малая Гульмаха, Малая Воронка и ряд других.

Таким образом, основную массу гнёзд в заповеднике составляют гнёзда, укрытые частично или полностью. В этом видно резкое отличие заповедника от Онежской губы, где, по данным В.Е.Флинта (1955б), основную массу составляют гнёзда совершенно открытые. Следует от-

метить, что указание А.Н.Дубровского (1936) на то, что гага Канда-лакшского залива на безлесных островах почти не гнездится, в настоящее время не подтверждается. Гнездится она, за немногими исключениями, на всех лудах, а на Девичьей луде, которую названный автор считал вообще мало пригодной для гаги, гнёзда бывают многочисленны годами. Сейчас трудно объяснить резкое отличие в укрытости гнёзд в Онежской губе* и в заповеднике. Однако преобладание гнёзд на лесных островах заповедника объясняется стремлением гаги занимать наиболее укрытые места†. Это хорошо видно на примере размещения гнёзд на Вороньем и других островах (табл. 1 и 2).

Таблица 1. Удалённость гнёзд гаги от берега на острове Вороньем

№№ маршрутов	Характеристика растительности	Удалённость от берега, м	Число гнёзд
1	Открытое место, полоса плавника, камни, колосняк	1-20	26
2	Чистый густой березняк	50-70	5
3	Бурелом среди молодых берёзок	100	13
4	Берёзки редкие, бурелома мало	160	3
5	Редкоствольный бор без подлеска	200	0

Таблица 2. Удалённость гнёзд гаги от берега на разных островах

Название острова	Рельеф и растительность острова	Число гнёзд в полосе, м				
		1-10	10-30	30-60	60-100	100-300
Девичья луда	Ровный безлесный	23	5	2	2	1
Гульмаха	Гористый с буреломом и берёзовой порослью	3	4	3	1	12
Куричок	Ровный, равномерно покрытый ельником	—	1	10	2	1

Как видно, чем дальше от берега, тем меньше гнёзд, и вместе с тем видна избирательность мест в отношении защитности: где укрытий больше, там и гнёзд больше.

Большая численность гнёзд в полосе плавника с колосняком объясняется также лёгкостью подхода гаги к гнезду, так как, по словам наблюдателей заповедника, она к гнезду именно подходит, а не подлетает. На островах не широких (200-400 м), где вся территория однородна, гнёзда располагаются по всему острову равномерно, а иногда в центре его даже плотней (остров Гульмаха). На Гульмахе центральная

* Одной из причин того, что в Онежской губе гага предпочитает безлесные острова, является, видимо, более раннее освобождение их от снега.

† Гага может гнездиться и в совершенно необычных местах. Так, в 1951 году А.Я.Меньшиковым были найдены яйца гаги в старом гнезде серой вороны на дереве.

часть гористая и сильно захламлена упавшими деревьями, и там, как видно из таблицы 2, гнёзд больше всего. На острове Куричок центральная часть густо заросла багульником, который затрудняет передвижение гаги. Вследствие этого бóльшая часть гнёзд расположена в полосе 30-60 м от берега. Отрицательную роль густого багульника на гнездование гаги подтверждает А.Я.Меньшиков, который путём вырубания его в наиболее густых местах на острове Большой Ломнишный добился там увеличения числа гнёзд.

Гнёзда

Гнездо гаги представляет собой в большинстве случаев углубление в грунте (реже в водорослях) диаметром 25-27 см и глубиной 6-10 см. Наличие выстилки в ямке зависит от субстрата, на котором расположено гнездо. В лесу ямка сделана в подстилке из хвои, выстилки в гнезде, за исключением хвоинок, нет. Гнёзда, расположенные вдоль берега, на песке, часто имеют выстилку из стеблей колосняка. Если гнездо среди камней, то чаще оно располагается на кучке водорослей. Если оно среди плавника, то в выстилке имеется кора сосны или земля с растительными остатками. Несомненно, что подстилка специально к гнезду не носится; гнездо строится там, где она уже есть.

Гнездовая ямка выстилается пухом, который самка выщипывает с брюшка (Успенский 1946). Почти во всех гнёздах пух одинакового светло-серого, нередко с голубоватым оттенком цвета. Пушинки между собой сцеплены очень прочно*. Это препятствует развеванию пуха ветром. Сухой пух обладает очень хорошей упругостью. Взятый из одного гнезда пух можно сжать в комок с кулак величиной, стоит лишь отпустить его, как он занимает прежний объём. В гнезде пух появляется, по нашим наблюдениям, после снесения 2-3 яиц, и лишь под конец кладки или по окончании её достигает максимума. Вес чистого пуха, который даёт одно гнездо, для Кандалакши составляет 18-20 г (Исаков 1952).

Вес неочищенного пуха в гнёздах, расположенных под кронами елей, по нашим наблюдениям (остров Куричок), составляет 50-120 г. Вес неочищенного пуха, в зависимости от количества примесей, может сильно варьировать. Вообще же в гнёздах, расположенных под густыми кронами елей, он засорён значительно меньше, чем в гнёздах на безлесных островах. В первом случае к нему обычно примешиваются лишь хвоинки ели, а в последнем – сухая трава, водоросли, древесная кора и т.д. Встречаются гнёзда, где пуха нет совсем, или есть лишь отдельные пушинки. Из осмотренных нами 153 гнёзд в 15% пуха не бы-

* По данным А.Н.Формозова (1930), перед началом гнездования происходит дополнительное отрастание боронок пуха, они становятся длиннее.

ло. Как распределялось число кладок без пуха по отдельным островам, видно из таблицы 3.

Таблица 3. Распределение гнёзд гаги без пуха по островам

Название острова	Число всех кладок	Число кладок без пуха	% кладок без пуха
Куричок	21	4	19.0
Гульмаха	27	3	11.1
Девичья луда	41	9	21.9
Поперечные луды	36	3	8.3

В большинстве гнёзд пух располагается по краям ямки, на дне его бывает мало или не бывает совсем, и яйца лежат на земле или на растительной ветоши*. О подобном же расположении пуха в гнёздах для Онежской губы сообщил нам В.Е.Флинт. Для Мурманского побережья А.Н.Формозов (1930) указывает на обратное явление. Там пух располагается в основном на дне ямки.

Гнездовые места, видимо, из года в год гага занимает старые, но гнездовую ямку нередко строит заново или пользуется готовой, но не той, которую занимала в прошлом году. Об этом говорит тот факт, что на многих лесных островах (Гульмаха и др.) часто можно было находить под одной кроной ели 2-3 гнездовые ямки. Вместе с тем, нередко наблюдались такие случаи, когда возле ямки с пухом и яйцами находилась другая с пухом и яичными плёнками прошлого года. Это свидетельствует о том, что в условиях заповедника, при наличии свободных для гнездования мест, гага не занимает тех гнездовых ямок, где сохранился пух от прошлого года. Эта черта, видимо, полезна для гаги, так как в пуху, оставшемся на зиму, могут перезимовывать эктопаразиты, которые вообще у гаги имеются в значительном количестве (Формозов 1930; Успенский 1946; Белопольская 1952). На лесных островах гнездовые ямки имеются под большинством елей. Это свидетельствует, видимо, не столько о былой многочисленности гаги, сколько о том, что гнездовые ямки часто меняются. Многочисленны они были и до основания заповедника, когда численность гнездящихся гаг на островах была значительно меньшей, чем теперь (Дубровский 1936).

Число яиц в кладке от 3 до 7, но гнёзда с 7 яйцами встречены лишь 3 раза. Чаще всего встречались кладки с 5 яйцами. Это же число яиц в кладке указывается для Онежской губы (Флинт 1955б). Среднее число яиц на одну кладку на разных островах различно (табл. 4).

* Подобное расположение пуха в гнезде мы наблюдали также у длинноклювого крохала *Mergus serrator*, турпана *Melanitta fusca* и шилохвосты *Anas acuta*.

Наименьшее число яиц, приходящееся в среднем на одно гнездо, имелось на Девичьей луде. Это совпадает с большим процентом гнёзд, не имеющих пуха (табл. 3). Такое совпадение, вероятно, объясняется тем, что на Девичьей луде сравнительно большое число гаг имело вторичную кладку, которая обычно отличается от первой меньшим числом яиц и почти полным отсутствием пуха. Вместе с тем (табл. 6), процент разорённых гнёзд на Девичьей луде меньший, чем на других островах. Это кажущееся на первый взгляд несоответствие объясняется, по нашему мнению, тем, что часть гаг, потерявших кладки на лесистых островах (Куричок, Гульмаха и др.), переселились на Девичью луду, где и отложили вторичные кладки.

Таблица 4. Среднее количество яиц в одной кладке гаги

Название острова	Число кладок	Число яиц	Средняя величина кладки
Куричок	14	67	5.2
Девичья луда	37	141	3.8
Поперечные луды	24	109	4.5
Гульмаха	22	67	4.2

Окраска яиц в осмотренных нами гнёздах мало варьировала. Почти все яйца были однотонные, светло-зеленоватые. Лишь 7 июня на луде Поперечная № 1 встречено гнездо, где из 4 яиц было 3 желтоватых, а одно обычное – зеленоватое. О наличии у гаги яиц жёлтого цвета упоминает также А.Н.Дубровский (1939).

Вес яиц варьирует сильно. Разница в весе яиц одной кладки достигает, по нашим наблюдениям, 8 г. Размеры и форма также заметно варьируют. Большинство их по форме напоминает типичное куриное яйцо, но встречались яйца почти цилиндрические с одинаково притупленными концами, или же очень округлые, напоминающие правильный овал. Средний размер яйца 7.5×5 см, средний вес 109.5 г. Такой же вес имеют яйца гаг Онежской губы (Флинт 1955б) и Мурманского побережья (Успенский 1946).

Откладывание яиц, видимо, происходит в одних случаях каждый день, в других – через день. Так, 29 мая на острове Куричок в одном гнезде было 5 яиц, а 31 мая оказалось 6 яиц, тут яйца были отложены, несомненно, через день. В тот же день, 29 мая, на Девичьей луде в одном гнезде было 2 яйца, а 1 июня оказалось 5 яиц, тут гага, видимо, откладывала каждый день по яйцу.

Расстояние между гнёздами гаг бывает самое различное. Наиболее близко расположены гнёзда друг к другу на безлесных островах. Наименьшее расстояние между двумя гнёздами нами отмечено в 1.5 м, а

наблюдатель А.Я.Меньшиков однажды отметил двух гаг, насиживавших под одной елью. Обычно же гнёзда друг от друга расположены на расстоянии 10-30 м. Неоднократно приходилось наблюдать одиночные гнёзда, расположенные на большом расстоянии друг от друга. Таким образом, ярко выраженного колониального гнездования большими группами мы здесь не имеем.

Поведение гаг в период откладки яиц и насиживания.

Дальнейшая жизнь выводков

В конце мая, в начале периода откладки яиц, гаги в дневное время держатся чаще стаями в 15-30 особей. Наравне с этим часто встречаются стайки, где при одном самце держатся 3-4 самки и, наоборот, при одной самке 2-3 самца. Нередко встречались пары – самец и самка. Обычно они замечались в полёте: впереди летит самка, а за ней, почти касаясь её – самец. Встречались иногда стаи из одних гагунов. В тихую погоду из стай день и ночь слышится громкое «уг-у-у – ого-о-о» самцов. Крик этот по воде разносится далеко, и в тихий вечер, когда гагуны кричат особенно много, бывает слышен отовсюду. Токующие гагуны, то один, то другой, время от времени взмахивают крыльями и, как бы садясь на хвост, выставляют из воды почти всё тело. Среди брачных криков слышно и обычное грубое кряканье, несколько напоминающее курлыканье. Своеобразное токование гагунов начинается с самого прилёта и длится до середины июня (1952 год).

Единично брачные крики гагунов можно было слышать и позднее, когда они в массе отлетели, а остались лишь одиночные особи. По-видимому, в брачный период самец и самка образуют лишь временные пары; после того, как самка сядет на яйца, самец ищет другую самку.

Держатся гаги обычно в 50-100 м от берега, причём даже сильная волна на них действует мало. Гагуны, как белые поплавки, то исчезают, то появляются на гребнях волн.

Ночью гаги чаще наблюдались крупными стаями в 100 и более особей. Такая стая, кормясь, медленно плывёт по мелководью. При её взлёте слышится шум, подобный шуму от обрушившейся в воду скалы.

Ныряние гаг мы наблюдали редко, и то лишь весной в конце мая – начале июня. Кормились гаги исключительно на мелководье, доставая моллюсков с водорослей, плавающих на поверхности.

На суше гаг и особенно гагунов замечать приходилось значительно реже, чем на воде. На берегу они выбирают места, где каменные плиты отлого уходят в воду, и сидят обычно у самой воды. Часть гагунов при этом иногда лежит, положив голову на спину (в солнечный полдень). Иногда можно видеть идущего гагуна. Он идёт короткими шагами, переваливаясь с боку на бок, держа туловище почти вертикаль-

но. Бывает ли самец у гнезда? Видимо, бывает; 28 мая мы наблюдали, как из густого леса вылетела гага, а за ней гагун.

Насиживание. При осмотре гнёзд 5-7 июня на Девичьей луде мы почти в каждом гнезде заставляли гагу, что и было началом массового насиживания. Пребывание наседки в гнезде даже в первый период длится, видимо, целые сутки, за исключением коротких отлучек на кормёжку. Утвердившееся в литературе мнение, что гага во время насиживания не сходит с гнезда, наблюдениями в заповеднике не подтверждается. Нам несколько раз приходилось наблюдать отсутствие наседок в гнёздах, яйца в которых были уже сильно насиженными. Как показали позднейшие наблюдения за двумя такими гнёздами, гагачата в них благополучно вывелись и ушли в море. Значит, эти гнёзда не были брошенными, как мы думали сначала, а просто сидевшие на яйцах гаги отлучались на кормёжку.

А.Я.Меньшиков на острове Большой Ломнишный в 1952 году наблюдал, как гага, имевшая гнездо в ельнике около дома, каждый день пролетала из леса к морю и обратно. Обливание гнезда помётом при испугивании насиживающей гаги также говорит за то, что пища, хотя и в небольшом количестве, в кишечник поступает. Нам несколько раз случалось видеть в помёте осколки раковин моллюсков и семена вороники.

Наконец, В.Е.Флинт (1954, 1955а,б) своими интересными работами доказал, что гага каждый день в течение всего периода насиживания сходит с гнезда на кормёжку.

Говоря про обливание гнезда помётом следует добавить, что гага может обливать кладку несколько раз и даже в последний момент насиживания, когда из части яиц уже появились птенцы. Помёт этот несколько слизистый, жёлтого цвета, полупрозрачный, с сильным неприятным запахом. Обливание происходит в момент взлёта гаги или когда птица уже несколько отлетела. В последнем случае помёт разливается по земле. Запах его так силен, что облитое гнездо можно найти по запаху метра за 3-4. Обливание наблюдается не у всех испугнутых птиц. Около 10% из них гнёзда не обливали. Обливание не наносит вреда развивающимся эмбрионам; в нескольких гнёздах, обливавшихся по несколько раз, гагачата вывелись благополучно.

Обливание в кладках с 1-2 яйцами не наблюдалось. Садясь на облитые яйца, гага касается их оперением. В некоторых местах помёт стирается, в других остаётся. По высыхании на яйце остаётся грязная пятнистость. Наличие её на яйцах говорит, что птица была кем-то потревожена. Какое значение имеет обливание, как часто оно происходит без вмешательства человека, сказать трудно. Едва ли, однако, оно предохраняет кладку от разорения животными, особенно птицами.

Время суток, когда чаще откладываются яйца, не известно. Лишь 28 мая в 16 ч на острове Куричок в ямке, где только что сидела вспугнутая нами гага, оказалось одно тёплое яйцо. Оно было, видимо, только что снесено.

Поведение гаги у гнезда различно. Например, гага, сидевшая в вышеупомянутом гнезде, при нашем подходе с кряканьем вылезла из-под густых ветвей, несколько времени смотрела на нас, затем удалилась в сторону опушки. Обычно в первый период насиживания и яйцекладки гага издали замечает человека и, подпустив его на 20-30 м, взлетает. Иногда бывает, что когда проходишь рядом с гнездом, гага сидит, но стоит остановиться, как взлетает.

В первый период насиживания вспугнутая наседка нередко присоединяется к плавающим поблизости другим гагам. В конце же насиживания она сидит крепко и чаще всего взлетает, подпустив человека на 3-5 м, но не присоединяется к другим гагам, а плавает одна, неподалёку от гнезда. Нередко гага, отлетев на 15-20 м, начинает, припав боком, бить крыльями по воде и, тихо плавая, часто оглядывается в сторону гнезда. Однажды такой своеобразный отвод гага проделала, находясь на суше вблизи гнезда. Стоило нам подойти к ней, как она, перелетев ещё метров на 15, повторила то же самое. Некоторые птицы сидят так крепко, что позволяют не только сфотографировать себя, но и погладить рукой. Всё же такие гаги встречаются довольно редко.

Окраска наседки хорошо сливается с цветом рыжевато-бурых стволов и ветвей ели и рыжеватой хвои. Поэтому в лесу заметить гагу даже в 7-10 м трудно.

Как скоро возвращается на гнездо вспугнутая гага, не прослежено. Лишь 4 июля было отмечено, что вспугнутая с гнезда птица через 2 ч ещё не возвратилась.

В литературе нередко встречаются указания на то, что уходя с гнезда, гага прикрывает яйца пухом. Мы прикрытых пухом кладок, за исключением 2 случаев, не наблюдали. Не наблюдал этого в Онежской губе и В.Е.Флинт (устн. сообщ.). Единичные встречи прикрытых гнёзд, вероятно, объясняются тем, что пух, лежащий по краям лотка, под действием сильной струи воздуха, образующейся при взлёте гаги, сваливается к центру гнезда и прикрывает яйца. Подобное явление наблюдал В.М.Сдобников (устн. сообщ.) у гусей и казарок в тундре Таймырского полуострова.

Появление гагачат. Первые гагачата замечены И.А.Новиковым 24 июня 1952 у острова Большого Ломнишного. В тот же день они замечены у острова Большого Медвежьего.

В конце июня – начале июля 1952 года шло массовое появление гагачат. Из разных яиц в одном и том же гнезде они появляются обыч-

но неодновременно. Часто замечалось, что часть гагачат уже обсохла, а другие ещё находятся в яйцах, иногда даже непроклюнутых. Редко встречались гнёзда, где бы все яйца были проклюнутыми или из всех яиц уже вышли бы гагачата. Между проклёвыванием яйца и появлением из него птенца проходит довольно много времени. Так, 3 июля из взятых в гнезде 2 проклюнутых яиц гагачата появились только через 12 ч. Отмечен нами также случай, когда из 5 проклюнутых яиц, в которых уже попискивали птенцы, через 6 ч не появилось ещё ни одного гагачонка. Для Онежской губы промежуток времени между проклёвыванием яйца и выходом из него птенца составляет около 15 ч (Флинт 1955б). Только что появившиеся из яиц гагачата покрыты густым пухом, бурым на спине и более светлым на брюшке. Над глазом хорошо заметна светлая полоса. Вес их, по нашим наблюдениям, 74-78 г, длина цевки 2.5 см. Взятые на руки, они чаще всего вырываются, пищат и, стоит их выпустить, как они ловко, подлезая под примятые стебли колосняка, стараются спрятаться. Если их не трогать, то при виде человека они остаются в гнезде.

К середине июля 1952 года гагачата в массе вывелись и ушли в море. С яйцами оставались лишь отдельные кладки. Последние кладки с сильно насиженными яйцами встречены 20 июля на острове Куричок. В Онежской губе сроки появления гагачат от первых кладок такие же (Флинт 1955б). Явно повторные кладки нами не обнаружены, но подозрение на их наличие имеется.

Яйца гаг обладают, видимо, высокой жизненностью. На Девичьей луде от 37 благополучно выведшихся кладок, имевших в сумме 141 яйцо, нами найдено лишь 2 яйца, из которых почему-либо не вывелись гагачата. На других островах оставшихся почему-либо в гнёздах яиц было также очень мало*. В Онежской губе (Флинт 1955б) таких яиц остаётся больше. Они составляют 7.1% от общего числа.

Число брошенных по каким-либо причинам кладок в 1952 году было невелико и составило лишь 4.5% (сюда не вошли кладки, которые брошены после того, как их накрыли домиками). Слабых, оставшихся почему-либо в гнезде гагачат, за исключением одного случая, не наблюдалось. Судя по общему создавшемуся впечатлению, а также по наблюдениям в Онежской губе (Флинт 1955б), гагачата остаются в гнезде около суток; во всяком случае не 2-3 сут, как указывалось ранее (Дубровский 1936). Это подтверждается также тем, что выводки, в которых все птенцы были бы уже сухими, на гнёздах встречались очень редко. Данный факт легко объяснить тем, что они покидают гнездо почти сразу же по обсыхании.

* Весьма вероятно, что в действительности таких яиц остаётся значительно больше, но они растаскиваются воронами или другими животными.

Дальнейшая жизнь выводков

После схода на воду выводки встречались не только у тех островов, где гнездились гаги, но и около тех, где гнёзд не было (остров Ряшков). Обычно выводки держатся у каменистых рифов (по местному «корг»), богатых мидиями *Mytilus edulis*, в тихих бухточках, ограждённых от волны крупными камнями или береговыми косами.

Встречались выводки как одиночные, так и по 3-4 вместе. Такими партиями, в сопровождении взрослых гаг, ни часто приплывали в Южную губу Ряшкова, где на песчаной литорали, в зарослях взморника *Zostera marina*, много мелких моллюсков литорин *Littorina rudis*, бокоплавов *Gammarus locusta*, а в песке моллюсков *Macoma baltica*.

За матерью гагачата плавают чаще цепочкой. При встрече с лодкой самка отплывает в сторону и, припадая на один бок, хлопая крыльями, начинает отводить от выводка. Гагачата же, расплывшись на 2-3 м друг от друга, ныряют, но довольно быстро появляются на поверхности, проплывая под водой не более 5-7 м. Позднее, в середине августа, когда гагачата подрастут, но ещё не могут летать, они ведут себя иначе. Заметив лодку, все стараются отплыть от берега, а затем ныряют, проплывая под водой около 50 м. Самка уже не притворяется раненой и плывёт вместе с гагачатами.

В ветреную, ненастную погоду и в полную воду гагачат на воде не видно. В это время они, видимо, находятся на суше. На лудах Поперечных № 1 и № 2, на узких мысах, заросших колосняком, ясно были видны округлые умятости среди стеблей. На этих умятостях и около них несколько раз случалось находить мёртвых гагачат. По-видимому, это были места отдыха выводков. Вообще, в первый период жизни выводки сравнительно много времени проводят на суше (Флинт 1955б). Это, видимо, объясняется в первую очередь тем, что гагачата в воде сильно намокают и им необходимо сушиться. Копчиковая железа у молодых гагачат, по нашим наблюдениям, развита очень слабо и жировую смазку пуха они могут, видимо, получать лишь от матери, соприкасаясь с её зажиренным оперением. На подобное «осаливание» утят указывает Хейнрот (1947). Два гагачонка, выведшихся в 1952 году в условиях неволи, в воде быстро намокали, а выведшиеся в естественных условиях намокали значительно меньше*. Подъём гагачат на крыло в 1952 году вне заповедника отмечен Ю.Гельцером 22 августа. В заповеднике в период августа лётных гагачат ещё не наблюдалось.

Отлёт гагунов

Уже в 20-х числах июня, за несколько дней, численность самцов гаги заметно уменьшилась. Приехав 25 июня из Кандалакши в запо-

* Последнее мы проверили, помещая диких мёртвых гагачат в воду.

ведник, мы сразу заметили, что почти все гагуны исчезли. В это же время заметно уменьшилось и число почему-либо не насиживающих гаг. Стаи их, ранее встречавшиеся очень часто, стали более редкими и малочисленными, а гагуны стали встречаться единично* (табл. 5). Брачные крики затихли, за единичным исключением (18 июля), и были слышны вновь только в августе. Возможно, что последнее является свидетельством начала осеннего возвращения гагунов к местам гнездований, о котором упоминает А.Н.Дубровский (1936).

Таблица 5. Встречи гагунов

Дата встречи	Число гагунов	Место встречи	Примечание
2 июля 1952	3	У острова Куричок	Плавали
10 июля 1952	1	Между Демеихой и Вороньим	Плавали
10 июля 1952	2	Около Гульмахи	Летели в стае гаг
10 июля 1952	2	Там же	Летели в стае гаг
11 июля 1952	6-7	Северная часть Лодейного	Летели в стае гаг
18 июля 1952	4	Около Девтчьей луды	Летели
3 августа 1952	~ 50	Метрах в 100 от Кольского берега против Кибринских луд	Плавали

Таким образом, в противоположность Онежской губе, где значительная часть гагунов остаётся в местах гнездовий (Флинт 1955б), в заповеднике почти все гагуны откочёвывают на юго-восток, по словам рыбаков, к Порьей губе и в район становища Тетрино-Полоньга (Успенский 1946).

Питание и паразиты

По питанию наблюдений у нас почти нет. В желудке вскрытого 8 июля 1952 взрослого самца мы обнаружили осколки и целые створки раковин мидий. Длина створок 1.5-3 см. Желудки погибших от гельминтоза гагачат были пусты. Лишь у одного из них он был наполнен осколками раковин мелких литорин *Littorina rudis* и целыми мелкими экземплярами этих моллюсков.

Следует отметить, что подобно гагам Онежской губы (Флинт 1955б), гаги в заповеднике достают корм (моллюсков) исключительно с плавающих на поверхности воды водорослей. Ныряния в летнее время, на которое указывает А.Н.Дубровский (1936), мы не наблюдали.

С питанием тесно связано заражение гагачат гельминтами, приводящее к массовой смертности. Гибель их, по словам В.Г.Кулачковой,

* Судя по тому, что гагуны вплоть до августа встречались в брачном наряде, можно думать, что смена весеннего наряда на летний заканчивается поздно, к концу августа. Такие факты приводятся и для Земли Франца Иосифа (Исаков 1952).

наблюдалась в разных масштабах каждый год. Особенно этим выделялся 1949 год, когда пало несколько сот птиц. В 1952 году также наблюдался падёж гагачат. Нами было зарегистрировано нахождение около 150 мёртвых птенцов. При вскрытии 6 трупиков мы ни в кишечнике, ни в печени гельминтов не обнаружили. Однако у всех гагачат было замечено патологическое изменение почек. Они имели неровный, как бы зубчатый контур и рыхлую зернистую структуру. Почка как будто состояла из мелких комочков известковой массы, которая легко расползалась при лёгком надавливании скальпелем. По-видимому, почки этих гагачат были поражены сосальщиком *Renicola somateriae*, который впервые обнаружен и описан у гаг Мурманского побережья М.М.Белопольской (1952). Этот сосальщик имеет длину около 1 мм и локализуется в почечных канальцах. Заражённость гаг указанным паразитом на Баренцевом море составляет 24% (Белопольская 1952). Большинство умерших в 1952 году гагачат имело вес 69-112 г и длину тела 18-21 см. Это говорит о том, что гагачата умерли в возрасте не старше 1.5-2 недель. Встречались и более взрослые особи весом 150-200 и даже 400 г*, имевшие всё те же признаки поражения. Мёртвых гагачат можно было регулярно собирать по берегам многих островов, недалеко от воды. Большинство их лежало на спине с запрокинутой назад головой. Всего за лето 1952 года, вероятно, умерло не 150 гагачат, а значительно больше, так как, во-первых, сбор их проводился далеко не на всех островах и, во-вторых, часть их могла быть съедена другими птицами (ворона, ворон, орлан, серебристая чайка). В Онежской губе в 1952 году тоже наблюдался падёж гагачат, который, вероятно, был вызван сосальщиком *Spelotrema pigtaeum*, поражающим кишечник птиц (Флинт 1955б).

Взаимоотношение гаги с другими животными

Серая ворона *Corvus cornix*. Ворона является наиболее вредным для гагачьего хозяйства животным. Осторожность, умение находить гнёзда под густыми кронами елей делает её главным врагом гаги. Разорение гагачьих гнёзд начинается ею с появления в них первых яиц. Казалось бы, что хорошо укрытые в лесу гнёзда должны меньше разоряться. Однако на деле оказывается наоборот. Именно на лесных островах процент разорённых гнёзд наибольший (табл. 6).

Объясняется это, по нашему мнению, прежде всего тем, что на лесных островах нет или почти нет гнездовой сизой чайки *Larus canus* и полярной крачки *Sterna paradisaea*. Поэтому вороны на этих островах хозяйничают беспрепятственно и устраивают свои гнёзда. На безлесных же островах, где гнездятся крачки и сизые чайки, вороны, а равно

* У таких гагачат уже на спине начинало появляться настоящее перо.

и другие крупные птицы, не остаются незамеченными и дружными усилиями птиц быстро изгоняются.

Лишь в том случае, когда ворона сядет на землю незамеченной, она может принести ущерб, так как на сидящую ворону чайки и крачки реагируют значительно слабее, чем на летящую. Чем больше чаек и крачек на острове, тем меньше страдают яйца птиц от вороны*.

Таблица 6. Разорение гнёзд гаги

Название острова	Рельеф и растительность острова	Укрытость гнёзд	Число разорённых кладок	Число всех кладок	% разорения	Численность гнёзд крачек и чаек
Куричок	Плоский, покрыт лесом	Все укрыты	6	21	28.5	Нет
Девичья луда	Плоский, безлесный	В большинстве открыты	5	41	12.2	Много
Гульмаха	Гористый, занят гарью	В большинстве укрыты	7	27	25.9	Мало
Поперечные луды	Плоские, безлесные	В большинстве открыты	7	36	19.4	В среднем
Малая Воронка	Скалистый, безлесный	Все открыты	6	8	75.0	Нет

Из сказанного следует, что сизые чайки и полярные крачки в условиях заповедника очень полезны. Увеличение их численности, а также создание новых колоний на островах, где они отсутствуют, будет наиболее действенной мерой, снижающей вредоносную деятельность серой вороны. К подобным же выводам относительно вреда вороны и мер борьбы с ней в условиях Онежской губы приходит и В.Е.Флинт (1955б). Довольно странным кажется то обстоятельство, что описывая врагов гаги в Кандалакшском заливе до организации заповедника, А.Н.Дубровский (1936) совершенно не упоминает о серой вороне, хотя нет сомнения, что и в то время она была там обычна.

Следует отметить, что ворона в заповеднике гнездится не только на деревьях, но и на земле. Наземные гнёзда на безлесных островах А.Я.Меньшиков находил несколько раз. Найдено такое гнездо и в 1952 году, в домике для гаги.

В первую половину лета серые вороны хотя и обычны, но немногочисленны. С середины же лета их становится больше, а в конце августа они встречаются стаями по 10-20 шт. Это увеличение происходит, вероятно, не только за счёт молодых местных ворон, но и за счёт перекочевавших с материка. На острова, к морю их привлекает обилие

* Ввиду того, что правильно установить, кем разорено гнездо не всегда возможно, процент гибели от вороны у нас, вероятно, получился несколько завышенным.

пищи в виде падали и морских беспозвоночных*. Весной, при снеге, на острове Куричок мы несколько раз находили яйца гаг, лежавших углублённо в снегу. Они были расклёваны, но незначительно. Снег кругом был совершенно нетронутым, без признаков чьих-либо следов. Подобные находки мы объясняем тем, что у вороны, летевшей с яйцом гаги, последнее почему-либо падало и, зарывшись частично или полностью в снег, оставалось лежать. По-видимому, вороны могут переносить яйца по воздуху. Это следует помнить при проведении учёта яиц в кладках.

Ворон *Corvus corax*. Ворон в районе заповедника относительно многочислен и может приносить ущерб гаге. Это подтверждают наблюдатели заповедника и данные литературы (Дубровский 1936).

Ястреб-тетеревятник *Accipiter gentilis*. Тетеревятник на островах редок. Случаи нападения его на взрослых гаг наблюдателям заповедника известны. Упоминает об этом и А.Н.Дубровский (1936).

Серебристая чайка *Larus argentatus*. Серебристая чайка в заповеднике считается чуть ли не главным врагом гаги. Однако фактических данных по этому вопросу мало. Наши наблюдения тоже слишком косвенны. О вреде серебристой чайки говорят следующие факты. В начале июня на острове Гульмаха нами было обнаружено гнездо серебристой чайки с яйцами, а в 5 м от него разорённое (давно) гнездо гаги. Возможно, оно было разорено чайкой. В начале июля, на том же острове, при разборе остатков пищи в гнезде серебристой чайки мы обнаружили среди мидий†, морских звёзд и остатков рыбы лапку гагачёнка. Наконец, 18 июля про вскрытии убитой вне заповедника серебристой чайки мы обнаружили в пищеводе целого гагачёнка длиной в 20 см. Этим все факты и исчерпываются. Однако и они недостаточно доказательны, так как гагачёнок мог быть подобран уже мёртвым. Лесной сторож И.В.Новиков, много лет работавший на островах, ни разу не наблюдал, чтобы серебристая чайка нападала на гагачат или разоряла гнёзда. На незначительность вреда, приносимого серебристой чайкой в Онежской губе, указывает В.Е.Флинт (1955б). Ряд авторов, изучавших гагу, считают, что серебристая чайка скорее полезна, чем вредна, и что следует воздержаться от её истребления, особенно там, где она немногочисленна (Формозов 1930; Флинт 1955б). К этому мнению относительно Кандалакшского заповедника присоединяемся и мы. Изгоняя ворон, воронов и других хищников от своего гнезда, серебристая чайка невольно защищает и гнёзда других птиц, расположенных поблизости.

* У молодых серых ворон мы дважды обнаруживали в желудках остатки мелких мидий.

† Мелкие моллюски чайками переносятся в пищеводе, а затем отрыгиваются перед птенцами. У добытой однажды птицы в пищеводе было 134 мелких мидий, пищевод был наполнен от желудка до глотки.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Орлан-белохвост в заповеднике очень немногочислен. Ежегодно там гнездится не более одной пары. В конце лета частота встреч орланов увеличивается. Это, видимо, объясняется прежде всего тем, что к заливу, на острова, перекочёвываюи орланы, гнездившиеся на материке. То, что орлан наносит вред гаге, указывается многими (Дубровский 1936; Успенский 1946; Флинт 1955б). Но как велик этот ущерб, сказать трудно, так как для этого нужно изучить питание орлана, а этим в районе заповедника не занимались.

О вредной деятельности орлана летом 1952 года собраны следующие факты: в конце мая и 11 июня на острове Медвежьем В.И.Возчиков дважды наблюдал орлана с пойманной им гагой. И.Раковская 4 июля на острове Куричок нашла скелет гаги и рядом большое бурое перо орлана. Кроме этого, в июле ещё дважды были найдены скелеты гаг. При осмотре 10 июля гнезда орлана на острове Вороньем мы обнаружили в нём 7 погадок, почти нацело состоявших из пуха, по всей вероятности из пуха гагачат. Там же были обнаружены клочки шкурки и голова гагачонка. Основная масса остатков пищи состояла из костей рыб* и в меньшей степени перьев и костей белых куропаток *Lagopus lagopus*, куликов-сорок *Haematopus ostralegus* и кусков шкурки водяной крысы *Arvicola terrestris*. Несколько раз отмечено поедание орланами трупов тюленей. Вред, наносимый этими хищниками, в силу их малочисленности, едва ли может быть значителен.

Что касается сокола-сапсана *Falco peregrinus*, поморников *Stercorarius* spp., филина *Bubo bubo*, то они в заповеднике редки и заметного вреда принести не могут.

Лисица *Vulpes vulpes*. Оставшись с зимы на островах, где гнездятся морские птицы, лисица может нанести им большой урон. Каждую весну до стаивания снега наблюдатели смотрят, где остались лисицы. На этих островах устраиваются облавы и лисиц убивают. Летом 1952 года следы пребывания лисицы мы встретили лишь на острове Ряшков, где морские птицы не гнездились.

Горноста́й *Mustela erminea*, как и лисица, оставшись на острове, разоряет гнёзда и может нанести заметный ущерб птицам.

Водяная крыса *Arvicola terrestris*. Водяная крыса, судя по роющей деятельности, обитает почти на всех островах. В некоторые годы она, по словам наблюдателей, бывает многочисленна. Наблюдатели водяную крысу врагом птиц не считают. Однако некоторые факты свидетельствуют против этого. Так, 3 июня на Седловатой луде у входа в нору и частично в норе водяной крысы нами обнаружена скорлупа двух яиц камнешарки *Arenaria interpres*. На плёнке, выстилающей

* При влезании к гнезду стоило лишь поднять голову на уровень лотка, как сразу чувствовался резкий рыбный запах. Это указывает на то, что основную часть пищи орлана составляет рыба.

скорлупу изнутри, были хорошо заметны следы резцов. Там же, около другой норы водяной крысы, была найдена скорлупа яиц гаги. В середине августа на Девичьей луде Ю.Гельцер глубоко в норе водяной крысы обнаружил разбитое и выпитое яйцо гаги. Подобные же подозрения имеются и в отношении водяных крыс на островах Онежской губы (Флинт 1955б). Возможно, что в годы большой численности водяные крысы могут быть вредны для гаги и других птиц.

О мерах по налаживанию гагачьего хозяйства

Говоря о деятельности Кандалакшского заповедника, следует отметить, что работа с гагой, особенно в последние годы, не стоит на должной высоте. Гага считается неблагоприятным объектом изучения, а темы, связанные с решением вопросов гагачьего хозяйства, почти отсутствуют. Мы считаем, что две трети научных тем заповедника должны быть тесно связаны с вопросами гагачьего хозяйства.

Теперь, после того, как биология гаги в основном чертах изучена, основными вопросами, которые должны разрешаться силами сотрудников заповедника, следует считать следующие.

1. Организация нескольких гагачьих хозяйств в ближайших к заповеднику колхозах. Как показал опыт Новоземельских промысловых артелей (Литвинов 1940), при небольших затратах и соответствующем внимании численность гаг восстанавливается очень быстро, а сбор пуха может стать важнейшим источником дохода.

2. Разработка способов увеличения численности крачек и сизых чаек и создание их колоний на тех островах, где они отсутствуют. Осуществление этой темы явится главной мерой, снижающей вредоносную деятельность серой вороны и других птиц.

3. Разработка рациональной конструкции гнездового домика для гаги, который бы укрывал гнездо от дождя и от ворон.

4. Изучение питания серебристой чайки и орлана-белохвоста, с целью выяснить, насколько целесообразно их истребление.

5. Восстановление и расширение опытов по инкубации гагачьих яиц. Необходимо написать и издать соответствующую инструкцию, включая вопросы сбора яиц и подпуска гагачат к живущим на свободе выводкам. Инструкцию распространить среди населения.

Интересно было бы провести опыт вторичного сбора пуха с помощью приученной к тому собаки, которая лаем извещала бы о нахождении пуха. Нам кажется, это намного сократит потребность в людях и уменьшит число пропущенных гнёзд. Следует также настойчиво доказывать необходимость охраны гаги, широко разъяснять выгоды, которые даёт налаженное гагачье хозяйство. С этой целью нужно использовать радио, организовывать лекции, издавать брошюры и плакаты. Госохотинспекции Мурманской области необходимо решительно

пресекать браконьерство. О наказаниях, вынесенных браконьерам, следует доводить до сведения населения.

Филиал Кандалакшского заповедника «Семь островов» целесообразно восстановить как самостоятельный заповедник. Он должен заниматься разработкой вопросов гагачьего хозяйства и восстановлением численности базарных птиц, которая, несмотря на заповедность островов, из-за непрекращаемого браконьерства продолжает неуклонно снижаться (Кошкина 1955).

Только общими усилиями, только конкретной организацией гагачьих хозяйств можно сдвинуть «гагачий вопрос» с мёртвой точки. Только этим можно восстановить былое первенство нашей страны по сбору гагачьего пуха.

Литература

- Белопольская М.М. 1952. Паразитофауна морских водоплавающих птиц // *Учён. зап. Ленингр. ун-та. Сер. биол.* **23**.
- Благосклонов К.Н. 1951. Кандалакшский заповедник // *Заповедники СССР*. М., И: 79-92.
- Дубровский А.Н. 1936. Гага и гагачий промысел в Кандалакшском заливе // *Изв. Гос. геогр. общ-ва* **68**, 6: 899-915.
- Исаков Ю.А. 1952. Подсемейство утки Anatinae // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 344-635.
- Кошкина Т.В. 1955. Охрана природы на Кольском полуострове // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **10**, 4.
- Леганцев М.И. 1954. Гага в Кандалакшском заливе // *Природа* **5**: 111-112.
- Литвинов А.Н. 1940. Неиспользованные богатства Севера // *Сов. Арктика* **3**.
- Успенский В.С. 1946. *Гага и гагачье хозяйство*. М.: 1-36.
- Флинт В.Е. 1954. Об экспериментальном изучении активности насиживающей гаги // *Зоол. журн.* **33**, 1: 159-161.
- Флинт В.Е. 1955а. Суточная активность птиц на литорали // *Природа* **4**: 113.
- Флинт В.Е. 1955б. К биологии обыкновенной гаги // *Бюл. МОИП. Нов. сер. Отд. биол.* **60**, 4: 53-62.
- Формозов А.Н. 1930. *Гага и промысел гагачьего пуха: Распространение, биология, хозяйственное значение, методы правильного использования гнездовых колоний, собирание пуха, его очистка и хранение*. М.: 1-57.
- Хейнрот О. 1947. *Из жизни птиц*. М.: 1-214.

К распространению некоторых птиц Дальнего Востока

С.М.Смиренский, Р.Л.Бёме

Второе издание. Первая публикация в 1974*

В 1970-1972 годах в Амурской области, Хабаровском и Приморском краях собран материал, позволяющий дополнить имеющиеся данные о распространении ряда видов птиц.

Phalacrocorax carbo. Одиночный большой баклан встречен 26 августа 1971 в устье реки Томь, а 30 августа добыт охотником на реке Зея в 3 км выше села Натальино.

Egretta alba. Большая белая цапля встречена на реке Зея в 1.5 км выше Натальино.

Grus monacha. Чёрный журавль встречен 21 июля 1970 в окрестностях села Климауцы Свободненского района, а 28 августа 1971 и 6 сентября 1971 – на Зее выше Натальино.

Parus major. Большая синица гнездится в окрестностях села Климауцы. Со второй половины июля выводки кочуют вместе с пятнистыми коньками *Anthus hodgsoni*, поползнями *Sitta europaea* и пеночками. Зимующие птицы добыты в январе 1972 года. В Хинганском заповеднике эта форма впервые появилась в садах села Кундур 23 сентября 1972, но в лесах не была отмечена ни разу.

Parus minor. Белобрюхая большая синица встречена в конце мая около села Климауцы. Позже не наблюдалась. В конце августа – начале сентября эта форма обычна в окрестностях Натальино. Встречались и выводки. У слётков в течение 2-3 недель после вылета из гнезда сохраняется желтоватый оттенок груди и брюшка. В Хинганском заповеднике белобрюхая синица обычна на гнездовье. В это время встречается в лесу и в посёлке. В конце сентября 1972 года была обычна в лесу, но не обнаружена в посёлке. Обычной эта форма была в Большехецирском заповеднике и в «Кедровой пади». В 1972 году у многих пар отмечены вторые кладки. Наиболее поздний вылет молодых из гнезда наблюдался в «Кедровой пади» 13 августа 1972.

Zoothera sibirica. Поющий самец сибирского дрозда наблюдался в Хинганском заповеднике в верховьях реки Мутной. Птица держалась на склоне сопки в смешанном лесу с густым подлеском.

Phylloscopus tenellipes. Поющий самец бледноногой пеночки встре-

* Смиренский С.М., Бёме Р.Л. 1974. К распространению некоторых птиц Дальнего Востока // Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф. М., 1: 234-236.

чен 2 июня 1972 в пойменном лесу около села Кундур в Хинганском заповеднике.

Bradypterus tacsanowskius. Пестрогрудка Тачановского (несколько поющих самцов) отмечена около села Климауцы в июне-июле 1970 года в кустарниках по берегу пересохшего русла ручья.

Motacilla alba leucopsis Gould, 1838. Белая трясогузка немногочисленна в окрестностях села Климауцы.

Dendronanthus indicus. Две гнездящиеся пары древесной трясогузки встречены в черноберезнике паркового типа около села Климауцы. У самки, добытой там 18 июня 1970, имелось большое наседное пятно. Поющий самец встречен у села Кундур в дубраве на склоне сопки 4 июня 1972.

Sturnus cineraceus. Небольшая колония серого скворца найдена в окрестностях села Климауцы 18 июня 1970. В этот день наблюдался вылет молодых. Выводки держались вблизи колонии на сырых лугах до 3 июля. Одиночная птица встречена 1 августа 1971. В Хинганском заповеднике серый скворец в большом числе населяет дубравы равнинной части.

Zosterops erythropleura. Стайки молодых и взрослых белоглазок встречены в ивняках поймы Зеи у села Натальино 25 и 26 августа и 5 сентября 1971. Обычна в смешанных лесах по вершинам сопок в Хинганском заповеднике. В Больш-Хехцирском заповеднике 27 мая 1972 наблюдалась пара белоглазок, строящая гнездо. В «Кедровой пади», на центральной усадьбе, 28 июня 1972 найдено гнездо, помещавшееся в кроне невысокой ольхи в 4 м над землёй. В нём было 6 птенцов, вылетевших в этот же день. Взрослые птицы очень тревожились, но держались скрытно, перелетая с ветки на ветку и часто надолго замирая. Лишь изредка издавалась тревожная трель. Ведущие себя так же птицы наблюдались в низовьях Кедровой неоднократно.

Emberiza elegans. Обычная птица Хинганского заповедника.

Eophona migratoria. Поющие самцы малого черноголового дубоноса встречены в смешанной тайге по северным склонам сопок Хинганского заповедника 10 июня 1972.

О гнездовании некоторых новых видов птиц в Казалинском районе Кызыл-Ординской области

А.В.Сурвилло

Второе издание. Первая публикация в 1974*

В 1970-1971 годах одиночные серые куропатки *Perdix perdix* неоднократно наблюдались нами в кустарниковой пойме реки Аксай (рукав Сырдарьи в 10-12 км юго-восточнее Казалинска) и дважды в Уреме Сырдарьи к югу от Казалинска. В пойме реки Аксай 9 июня 1970 встречен выводок из 10-12 подлётывающих молодых.

В конце XIX века малая горлица *Streptopelia senegalensis* в Казалинске была многочисленна, но в 1924-1932 годах здесь отсутствовала. В 1970-1971 годах она отмечена в населённых пунктах вдоль железной дороги от Кызыл-Орды до станции Камбаш (севернее наблюдения не проводились). В Казалинске была многочисленной, на станции Новоказалинск – обычной. Наблюдалась также в ряде крупных совхозов южнее Казалинска. Гнёзда с яйцами найдены 27 апреля (Новоказалинск), 9 мая (посёлок Баскара), 26 июня и 3 июля (Казалинск); птенцы в гнёздах – 17 июля и 26 августа. Молодых, подкармливаемых взрослыми, наблюдали 12 мая и 25 июня (Новоказалинск), 13, 14 мая, 1 июля и 11 августа (Казалинск), 28 мая и 24 августа (Баскара).

В мае 1971 года мы нашли плешанку *Oenanthe pleschanka* на гнездовье в окрестностях посёлка Баскара, в 12-14 км восточнее Казалинска. Впервые пара этих птиц встречена 4 мая. Самец молча сидел на возвышенности, самка обследовала пустоты в склоне глинистого бугра у правого берега Сырдарьи (бугор искусственного происхождения, образован в результате углубления русла Сырдарьи). Вскоре после начала наблюдений здесь появился второй самец, «хозяин» участка сразу же бросился преследовать его, и оба самца, а вслед за ними и самка, улетели на противоположный берег Сырдарьи. При кратковременном повторном посещении этого места 8 и 10 мая птицы отмечены не были, но 15 и 20 мая здесь встретили по одному самцу, а 4 июня – самку с кормом. Она носила корм в гнездо, которое находилось в пустоте бугра на склоне северной экспозиции. Гнездо располагалось в углублении в 9 см от входа. В нём находилось 5 птенцов на вылете. 7 июня птенцы покинули гнездо и сидели в нишах склона в 2-10 м от гнезда. За 2 ч наблюдений самец прилетал с кормом всего 3 раза. 8 июня он был до-

* Сурвилло А.В. 1974. О гнездовании некоторых новых видов птиц в Казалинском районе Кызыл-Ординской области // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 1: 239-240.

быт. Самка продолжала подкармливать молодых до 15 июня; выводок все эти дни держался в гнездовом районе.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 598: 1694

О нахождении в Армении морского голубка *Larus genei*

Н.А.Маргарян

Второе издание. Первая публикация в 1981*

На озере Севан в Лчашенском заливе 22 октября 1977 нами впервые были достоверно отмечены два морских голубка *Larus genei*, державшихся в стае севанских серебристых чаек *Larus (argentatus) armenicus*. Одна из птиц была добыта и оказалась молодой самкой в свежем зимнем наряде. В районе селения Карчахпюр 15 января 1978 мы встретили стаю морских голубков, в которой насчитывалось около 70 птиц. Стая кормилась в устье реки Макенис и состояла из птиц с ярко выраженным розоватым оттенком брюшного оперения. Приведённые материалы свидетельствуют о том, что морской голубок в том году остался зимовать в бассейне Севана. Тушки добытых птиц хранятся в коллекции Института зоологии АН Армянской ССР.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 598: 1694-1695

К вопросу об опознавательной роли гнездовой постройки у птиц

Р.А.Малышев, М.А.Попова

Второе издание. Первая публикация в 1974†

В мае-июне 1972 года в старом смешанном лесу в окрестностях Свердловска (Екатеринбурга) проведён ряд опытов по выяснению опознавательной роли гнездовых построек зяблика *Fringilla coelebs*,

* Маргарян Н.А. 1981. О нахождении в Армении морского голубка // *Орнитология* **16**: 156.

† Малышев Р.А., Попова М.А. 1974. К вопросу об опознавательной роли гнездовой постройки у птиц // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., **1**: 156.

дрозда-рябинника *Turdus pilaris*, белобровика *T. iliacus*, певчего дрозда *T. philomelos*, лесного конька *Anthus trivialis*, садовой славки *Sylvia borin*, садовой камышевки *Acrocephalus dumetorum*, обыкновенной горихвостки *Phoenicurus phoenicurus* и мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca*. Гнездо обвязывалось полоской белой ткани. В отдельных случаях применялась ткань красного и чёрного цвета. Дупло птиц-дуплогнездников закрывалось листом белой бумаги, в центре которого вырезалось отверстие, соответствующее положению летка. Под опытом находились преимущественно гнёзда с кладками, реже с птенцами.

Проведённые опыты показали, что изменение внешнего облика гнезда воробьиных птиц не оказывает сколько-нибудь заметного влияния на «узнавание» ими своего гнезда. Во всех случаях птицы возвращались к гнезду, продолжали насиживание или выкармливание птенцов. Однако отношение к гнёздам, подвергнувшимся изменению, у разных видов птиц было неодинаковым. Наметилась следующая закономерность. Виды птиц, гнёзда которых хорошо скрыты в листве или траве, слабо реагируют на изменение внешнего облика гнезда (славки, камышевки, коньки, большинство зябликов, певчий дрозд и др.). Иначе реагируют на такое изменение виды, гнёзда которых расположены сравнительно открыто (рябинники и белобровики). Оно вызывает у птиц крайнее беспокойство, но в конечном итоге и они привыкают к новому облику гнезда и случаи оставления его по этой причине единичны.

